

ЗЕЙНЕП КЕЗЕР

ГЕОМЕТРИЯ ВЛАСТИ

АРХИТЕКТУРА,
ПЛАНИРОВКА
И ИДЕОЛОГИЯ
ТУРЕЦКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

УДК 94(560)
ББК 63.3(5Туц)
К33

Zeynep Kezer
BUILDING MODERN TURKEY
State, Space, and Ideology in the Early Republic

Опубликовано с согласия University of Pittsburgh Press, 7500
Thomas Boulevard, 4th Floor, Pittsburgh, PA 15260, U.S.A.

Перевод с английского *Анастасии Николаевой*

Дизайн обложки *Алексея Коннова*

Кезер З.

К33 Геометрия власти : Архитектура, планировка и идеология Турецкой республики / Зейнеп Кезер ; [пер. с англ. А. И. Николаевой]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 432 с. : ил.

ISBN 978-5-389-27914-8

1920-е годы. На обломках величайшей империи, проигравшей мировую войну, рождается новое государство. Его отцы-основатели во главе с Мустафой Кемалем Ататюрком ставят перед собой титаническую задачу: в кратчайшие сроки превратить разрозненное мультикультурное наследие Османской Порты в монолитную, современную, светскую нацию. Но как заставить людей объединиться? Как дать им почувствовать себя неделимым целым? Эта книга дает однозначный и шокирующий ответ: через радикальную перекройку самого пространства.

На страницах масштабного исследования британской ученой Зейнеп Кезер оживает грандиозный социальный эксперимент: вы увидите, как строительство новой столицы, Анкары, ее школ, вокзалов, улиц и административных зданий шло рука об руку с методичным стиранием культурного, этнического, религиозного достояния старой империи. Это история о том, как архитектура и градостроительство стали главным оружием в борьбе за умы и сердца людей, породив не только блестящие достижения, но и болезненные травмы, отголоски которых слышны в Турции до сих пор.

УДК 94(560)
ББК 63.3(5Туц)

ISBN 978-5-389-27914-8

© University of Pittsburgh Press, 2015
© Николаева А. И., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

ПРИМЕЧАНИЯ К ИМЕНАМ, ПРОИЗНОШЕНИЮ И ИСТОЧНИКАМ

В Турции фамилии появились только после 1934 года в рамках республиканских реформ, направленных среди прочего на сбор более точных сведений о населении. Хотя в этой книге рассказывается о событиях, происходивших до принятия таких изменений, у всех героев указываются полные имена без круглых скобок, с помощью которых в турецких публикациях показывается, что человек взял фамилию после оппсываемого указа. Единственное исключение — Мустафа Кемаль Ататюрк, которого я называю как по фамилии, так и по двум его именам.

В турецком алфавите некоторые буквы имеют диакритические знаки, а какие-то произносятся иначе, чем в английском. Ниже приводится памятка:

С, с — как *j* в английском

Ç, ç — как *ch* в английском

Ğ, ğ — мягкий *g*, как *gh* в слове *through*

İ, ı — как *e* в слове *summer*

İ̇, i̇ — как *i* в слове *it*

Ö, ö — как *ö* в немецком, часто пишется как *œ* в английском

Ş, ş — как *sh* в слове *English*

Ü, ü — как *ü* в немецком, часто пишется как *ue* в английском

Далее идет руководство по архивным источникам.

Resmî Gazete¹, официальный государственный бюллетень: законы вступают в силу только после их публикации в Resmî Gazete. Везде, где есть ссылка на принятый закон, используется турецкое обозначение публикации: Çiftçiyî Topraklandırma Kanunu [название закона], Resmî Gazete [название издания], No. 6032 [номер выпуска], июнь 15, 1945 [дата публикации], article no. 4753 [номер закона].

Протоколы Великого национального собрания (ТВММ Zabıt Ceridesi): это многотомное собрание протоколов дебатов в Великом национальном собрании. Расшифровка для поиска информации: ТВММ Zabıt Ceridesi [название издания], Devre VI [номер сессии], Cilt 17 [номер тома], İçtima 45 [номер заседания], С. 132 [номер страницы] (апрель 28, 1941 год) [дата заседания].

Vaşbakanlık Cumhuriyet Arşivi (архивы республики): похоже, не существует единого способа ссылки на материалы архивов республики (Vaşbakanlık Cumhuriyet Arşivi, ВСА в примечаниях в конце). Я использовала условные обозначения, встречающиеся в публикациях школы политических наук Университета Анкары: ВСА: [название архива] 30. 10.0.0 [источник материала (фон по-турецки)] / 139.997. .4. [расположение] / 13341 [номер папки].

---

¹Официальная газета (тур.) — Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.

ВВЕДЕНИЕ: СОМНЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

20 октября 1937 года во дворце Долмабахче в Стамбуле Мустафа Кемаль Ататюрк, основатель и первый президент Турецкой Республики, открыл выставку, посвященную истории страны [1]. Увеличенный бюст правителя из зеленого мрамора встречал посетителей у входа, располагался в нише и служил центральным элементом вводной части экспозиции. Под ним на полу лежала гигантская карта Евразии с серией концентрических кругов, исходящих из Центральной Азии. Согласно новоиспеченному положению об истории государства, именно здесь зародился турецкий народ и последовательными волнами распространился по остальному миру, принося цивилизацию на другие земли, где в конечном счете поселился. В 1931 году, когда Ататюрк впервые приступил к осуществлению амбициозного проекта по созданию «национальной истории», лидер произнес слова, которые легли в основу этой карты: «*Писать* историю так же важно, как и *вершить*: если авторы не будут верны творцам, то непреложная истина настолько исказится, что может запутать человечество» [2]. Предполагалось, что выставка, на которой использовались карты, фотографии, рисунки и артефакты археологических раскопок по всей стране, должна была послужить материальным воплощением исторического тезиса, согласно которому

«турецкая раса» на протяжении веков находилась на переднем плане мирового исторического развития [3].

Мероприятие, организованное совместно с широко известным Турецким историческим конгрессом, длилось недолго — всего несколько дней — и привлекло довольно мало посетителей, но центральные темы экспозиции напрямую повлияли на образовательные программы, городские традиции и государственную политику, что значительно усилило влияние события [4]. По сути, выставка стала частью гораздо более масштабного дискурсивного проекта по созданию и распространению основополагающего мифа, прививающего чувство гордости за общую историю и судьбу единой нации людям, которые переживали глубокую травму и были вынуждены покинуть дома из-за долгой войны.

Безусловно, последние несколько десятилетий существования Османской империи были периодом ускоренного распада под увеличивающимся давлением различных внутренних и внешних факторов. Растущая интеграция с сетями имперского капитализма изменила географию страны и ее социальные и экономические структуры [5]. Расширяясь за счет завоеваний и присоединения различных народов, их обычаев и законов, империя исторически представляла собой плюралистическое общество, хотя и с присущей ему асимметрией в социальных структурах, что всегда благоприятствовало мусульманскому населению [6]. Однако в течение XIX века, пока многие предприимчивые представители других религий, занявшиеся торговлей и освоившие новые профессии, улучшали свое финансовое состояние, последователи ислама, несмотря на привилегированный статус, переживали упадок. Хотя на самом деле изменения в финансовом положении и статусе были более сложными и отличались в зависимости от региона, эти сдвиги усиливали негативные стереотипы с обеих сторон, способствуя росту напряженности между различными миллетами (этнорелигиозными общинами) внутри империи.

На открытии выставки, организованной одновременно с конференцией, представлена карта Евразии с концентрическими кругами, показывающими расселение тюркских народов на запад. *Изображение любезно предоставлено библиотекой Турецкой исторической организации*

Расширение контактов с Западом посредством конфликтов или сотрудничества также способствовало проникновению в общество идей Просвещения. Разнообразные слои населения подхватили и переосмыслили в своих целях зарождающиеся представления об индивидуальных правах, гражданстве и национальной идентичности, чтобы общество узаконило новые виды политических действий и требований [7]. Такие запросы, в том числе на выход области из состава государства, поддерживали и формировали имперские державы XIX века, каждая из которых имела виды на турецкие территории и ресурсы: Великобритания, Франция и Россия стремились разделить и контролировать определенные стратегические регионы через сателлитов, в то время как Германия пыталась сохранить страну в изначальном виде, но включить ее в свою сферу влияния [8]. Сочетание этих посягательств и замыслов создало очень нестабильную обстановку, сопровождавшуюся войнами на не-

скольких фронтах и восстаниями на многих участках территории (особенно там, где центральная власть имела слабое влияние), что привело к большим потерям ресурсов и земель и гибели огромного числа людей в конце XIX века. Из всей череды вооруженных конфликтов переломным моментом стало поражение в Балканской войне (1912–1913), поскольку оно означало конец османского влияния в Европе, разрушив долго поддерживаемое в умах правящего класса страны особое представление о географии имперских владений, простирающихся от Малой Азии до Балкан в центре со Стамбулом [9]. Будучи первым османским плацдармом в Европе, завоеванным между XIV и XV веками, Балканский полуостров считался такой же неотъемлемой частью владений империи, как и его анатолийская половина, с которой он разделял идентичные правительственные, институциональные и социальные структуры. На Балканах располагались старейшие и наиболее процветающие провинции империи, из которых вышла значительная часть военной и бюрократической элиты. С начала XIX века османы теряли позиции в регионе, но там по-прежнему проживало значительное число мусульман, которые сохраняли верность Стамбулу. После поражения на этом полуострове нескончаемый поток таких беженцев (как говорящих по-турецки, так и нет), спасающихся от этнорелигиозного насилия, главным образом со стороны панславистских и христианских сил в регионах, прилегающих к Османской империи, достиг пика [10].

Массовый приток покинувших дом и угнетенных людей в крупные города Малой Азии привел к тому, что местные власти не справились с нагрузкой [11]. Осознав, насколько реальной и близкой была угроза распада, османские политики и интеллигенция начали искать виновников — а также козлов отпущения, — на которых списали бы все беды империи. Именно в этот момент особо рьяная фракция в недавно сформированном комитете «Единение и прогресс» (ЕП)

организовала государственный переворот, захватила власть и фактически установила диктатуру [12]. Потеря родины потрясла лидеров организации, и их идеи и взгляды стали радикальными. Члены партии придерживались крайне поляризованной версии национализма с сильным уклоном в сторону притеснения немусульман, который, как они теперь ожидали, проявился бы в политике [13]. Переворот не оставил никаких шансов османскому, более либеральной идеологии, призывающей к проведению реформ и созданию равноправного плюралистического общества. Поскольку руководители ЕП, начиная со школы, поддерживали тесные связи с Германией (в рамках как военного, так и образовательного сотрудничества), захват власти также привел империю к более тесному союзу с гитлеровской коалицией (Германией и Австро-Венгрией), которая тогда только формировалась.

Решение партии вступить в Первую мировую войну на стороне нацистского блока — с ясным намерением вернуть утраченные земли — обернулось настоящей катастрофой и ускорило крах империи. В отличие от предыдущих конфликтов, в этом туркам пришлось вести боевые действия сразу на нескольких отдаленных фронтах [14]. Значительно ослабленная поражениями в предыдущих войнах, османская армия понесла очень тяжелые потери и столкнулась с массовым дезертирством, которое не только подорвало моральный дух, но и посеяло хаос в сельской местности — сбежавшие солдаты превратились в бандитов и терроризировали местное население. Более того, поскольку бойцы набирались в основном из крестьян Малой Азии, отсутствие этой многочисленной рабочей силы на полях негативно сказалось на поставках продовольствия. Кроме того, перемещение армий способствовало распространению эпидемий, особенно холеры и тифа летом, что приводило к множеству смертей среди гражданского населения. Однако важнее всего то, что Первая мировая война дала лидерам партии возможность во-

плотить некоторые из самых радикальных идей, касающихся демографической политики. Еще до войны, ссылаясь на соображения безопасности, руководители подвергли чистке тысячи православных греков, проживавших на Эгейских островах Греции [15]. В 1915 году под предлогом войны и деятельности армянских националистов правительство отдало приказ о массовой депортации их анатолийских соплеменников [16]. Власти изгнали весь этот народ, за исключением тех, кто жил в Стамбуле, в пустынные районы на территории современных Сирии, Ливана, Палестины и Ирака, в результате чего численность армян сократилась по меньшей мере на 40% — люди гибли от рук мародерствующих в песках бандитов, а также от переохлаждения, болезней и голода [17]. В целом население Османской империи сократилось на 2,5%, чего нельзя сказать ни об одном другом участнике Первой мировой войны [18].

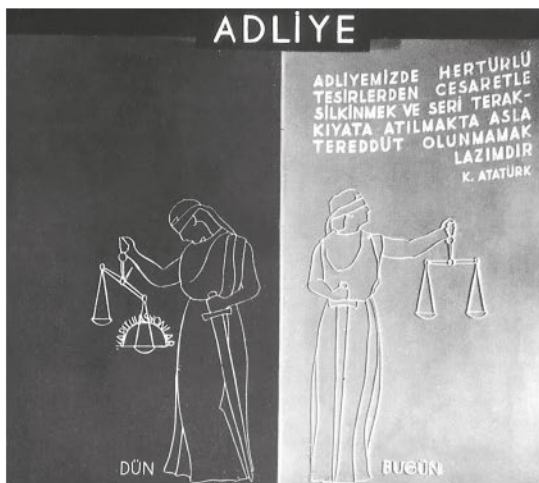
После перемирия 1918 года Османская империя находилась под обширной оккупацией союзников и фактически утратила суверенитет. В сложившейся неразберихе Мустафе Кемалю Ататюрку, новому лидеру национально-освободительного движения (Кува-и Миллие), удалось создать временный союз различных групп населения, которые, несмотря на глубокие различия во взглядах и вере, выступили единым фронтом против захвата Анатолии. Тем временем, хотя руководство партии бесцеремонно свергли, рядовые члены остались на своих местах, и некоторые из них, в том числе секретные агенты из Тешкилят-и Махсуса, которые сыграли важную роль в проведении одной из самых жестоких политических операций во время Первой мировой войны, также присоединились к силам Мустафы Кемала [19]. Именно в эту коалицию входили, помимо военно-бюрократических кадров, близких к предводителю, местные видные деятели, чьи организации имели более ограниченное географическое видение, религиозные лидеры, которые под-

чинялись исламскому султан-халифу, и бывшие сотрудники партии, сплотившие людей для ведения вооруженных действий против оккупации после Первой мировой войны. Самые известные сражения борьбы за независимость Турции произошли на Западном фронте и велись против греческой армии, которая, в частности, преследовала националистические цели по объединению Эгейского моря под греческим флагом. Однако на востоке и юго-востоке Турции также партизанские формирования оказывали ожесточенное сопротивление, чтобы эти регионы вышли из французской оккупации. В конечном счете, воспользовавшись уязвимостью греческой армии, усталостью союзников от войны и постреволюционным положением России, националисты одержали верх, вернув себе территорию, которая стала современной Турцией.

Затем Мустафа Кемаль и окружавший его военно-бюрократический состав решили, что для процветания в условиях мира после Первой мировой войны необходимо не возвращаться в Стамбул и восстанавливать старый имперский порядок, а превратить Турцию в современное национальное государство. В 1923 году правительство перенесло столицу в Анкару, которая во время войны была оперативной базой, и провозгласило республику. Такое всестороннее преобразование сопровождалось разнообразными трудностями. Внутри страны происходили глубокие перемены, которые означали не только массовое внедрение новой формы правления с ее законами и институтами, но и отказ от османского наследия, которое формировало эту территорию и ее народ на протяжении более чем шести столетий [20]. Новая политика повлекла за собой категорический отказ — вместо восстановления — от и без того поврежденной сети этнических и религиозных общинных структур, которые на протяжении истории составляли социальное устройство империи. Плюралистическое общество, учитывающее различия

в языковой, национальной и религиозной принадлежности и даже во множестве правовых статусов проживания и гражданства, никак не вписывалось в образ в головах новых лидеров. Они создавали современную республику с моноэтническим составом населения, которое определяло себя как турецкое, не допускало остальные этнорелигиозные идентичности и подчинялось единым законам [21]. На международной арене требовалось добиться признания новой страны в качестве равной среди других национальных государств в то время, как великие державы (особенно победители Первой мировой войны), доминировавшие на дипломатической сцене, неохотно шли навстречу [22]. Также отцы-основатели Турции считали, что следовало придерживаться современных западных традиций, пусть и в ущерб собственным. Политические деятели прислушались к критике Османской империи и культуры со стороны востоковедов и стремились провести реформы, ориентированные на Запад, которые значительно повлияли бы на повседневную жизнь граждан. Наконец, в долгосрочной перспективе для обеспечения устойчивости нового порядка требовалось создать и поддерживать стандартную правовую, институциональную и материальную инфраструктуру, регулирующую отношения между народом и государством, тем самым подерживая превращение общества в нацию [23].

Историческая выставка, открытая всего за год до окончания 15-летнего правления Мустафы Кемала в качестве президента-основателя республики (словно венец насыщенного периода преобразований), обобщила официальную интерпретацию этих событий и извлеченные из них уроки и изменила положение Турции в прошлом по отношению к миру. Лидеры страны любили подобные мероприятия, которые демонстрировали, как они воспринимают себя и хотят, чтобы их воспринимали другие. Ранние республиканские выставки заимствовали избитые приемы модернизирующихся стран

Картина, иллюстрирующая сравнение «до» и «после», из республиканского раздела выставки, посвященного усовершенствованиям судебной системы. В первые годы существования новой формы правления этот визуальный прием противопоставления Османской империи республике подчеркивал превосходство последней и распространился всеми средствами массовой информации, контролируемые государством. *Любезно предоставлено библиотекой Турецкой исторической организации*

конца XIX — начала XX века и использовали убедительность физических объектов и изображений для просвещения широких слоев населения и привлечения их к добровольному участию в продвижении политики государства [24]. Однако в то же время, если экспонаты рассматривались в контексте и как материальные артефакты, то также указывали на противоречия, присущие формулированию и распространению официальной истории образования, и трудности сдерживания альтернативных версий и фактических проблем, которые могли бы ее нарушить. В таком случае выставка отразила самые насущные заботы турецких лидеров, о которых говорилось выше: достижение и сохранение национальной интеграции, территориального суверенитета и признания в качестве равноправного участника в рамках особой международной системы государств того времени.

На мероприятии власти представили две уникальные и при этом взаимосвязанные стратегии, показывавшие, что современный проект строительства национального государства был неизбежен, и заранее разгромили противников, которые могли помешать их планам. Во-первых, республиканский раздел выставки, несмотря на то что он едва ли охватывал 14 лет, занял почти все пространство в центре и служил для сравнения, в результате которого неудачи Османской империи резко контрастировали с достижениями и видением режима Кемалю. Большие плакаты и стеклянные витрины, расположенные по обе стороны ниши в форме подковы, с гордостью демонстрировали различные области государственного вмешательства, успешно реализуемые республиканским правительством, включая правосудие, экономику, таможенную и пошлинную, сельское хозяйство, промышленность, здравоохранение, искусство, образование, архитектуру и градостроительство. Некоторые из этих экспонатов состояли из двух частей, что напоминало сравнение «до и после», которое часто встречается в рекламе. Другие предметы, изобилующие графиками и изображениями, с гордостью показывали растущее в стране промышленное производство, более современные образовательные учреждения, расширяющуюся железнодорожную сеть и улучшенное медицинское обслуживание — плоды работы нового режима. По иронии судьбы этот прием сопоставления, который кемалисты заимствовали из докладов востоковедов, трансформировали и переосмыслили, теперь стал повсеместным повествовательным приемом для подтверждения их видения и политики как беспрецедентных, но необходимых мер, направленных на продвижение Турции и избавление от прошлых ошибок, которые мешали ее прогрессу [25]. Более того, лидеры удачно замалчивали реформы, проводившиеся в Османской империи на протяжении более чем ста лет, которые фактически заложили

Фрагмент выступления Хасана Джемиля Чамбеля на конференции. За его спиной — хеттское солнце, которое здесь было впервые использовано в качестве символа. Эта практика по-прежнему широко распространена среди различных государственных и частных организаций. *Любезно предоставлено библиотекой Турецкой исторической организации*

основу для многих изменений, осуществленных при установлении республики, тем самым приписывая все заслуги в ускоренной модернизации страны новому руководству.

Во-вторых, хотя казалось, что выставка охватывала все сферы жизни, на самом деле на ней были тщательно подобраны представленные культуры и связи, а также их порядок. Экспозиции включали в себя несколько древних цивилизаций более широкого региона, таких как Шумерское государство, Египет и классическая Греция, а также некоторые культуры, которые довольно трудно отнести к наследию современной Турции. При этом исключались другие современные местные народы, например анатолийские греки, армяне, арабы и курды, которые населяли Малую Азию в составе империи. Выставка стремилась подтвердить претензии на неоспоримое место в генеалогии современной европейской истории, поэтому указывала на присутствие «турецкой расы» в Анатолии в период неолита

На развороте из правительственного многоязычного пропагандистского издания *La Turquie Kamaliste*¹ изображен центральный раздел выставки в церемониальном зале дворца Долмабахче. Стоит обратить внимание на большую люстру, подарок королевы Виктории, и на тщательно продуманные детали османского интерьера середины XIX века, на фоне которых выставка выглядит бледно. Любезно предоставлено библиотекой Турецкой исторической организации

и доказывала, что население страны, как и европейские народы, восходило корнями к древним цивилизациям региона — хотя и через точно так же выдуманные процессы культурного присвоения [26]. Особенно показательным примером служило использование недавно раскопанной хеттской статуи солнечного диска в качестве символа Второго Континентального конгресса, который сопровождался выставкой. Памятник подталкивал к мысли об общей и непрерывной линии родства между хеттами, анатолийской цивилизацией, существовавшей более трех тысячелетий назад, и современными турка-

¹ Камалистическая Турция (фр.).

ми. Хотя все знали, что другие этнические группы появились в древности, этот факт предпочитали замалчивать. Подразумевалось, что раз турецкий народ возник раньше других, то, вне всякого сомнения, имел исключительные права на эту неделимую территорию.

Несмотря на тщательно продуманный сценарий, выставка также продемонстрировала противоречивость нового режима и его лидеров, как и их неспособность отказываться от прошлого. Как наиболее иронично иллюстрирует выбранное для проведения выставки место — дворец Долмабахче, а не, например, современное республиканское здание в Анкаре, — кемалисты не придерживались последовательных взглядов в историографической избирательности и поляризации, которую стремились усилить. Роскошно украшенный церемониальный зал дворца с куполообразным потолком высотой 36 метров и хрустальной люстрой весом в 4,5 тонны — подарком королевы Виктории, — парящей прямо в центре

секции, посвященной республике, впечатлял куда больше, чем все экспонаты, выставленные на всеобщее обозрение, и угрожал опровергнуть любые утверждения о предполагаемом превосходстве достижений сторонников республики над неудачами распавшейся державы. Такой выбор не привлек бы столько внимания, если бы новые лидеры не оклеветали Стамбул и не отрекались от наследия империи так ярко. Но как последняя резиденция султанов, спроектированная и построенная в середине XIX века Карапетом и Нигогосом Бальянами из армянской династии имперских архитекторов, Долмабахче воплощал в себе суть османского прошлого Турции. И в то же время дворец олицетворял нехарактерное стране жеманство, плюралистическую конституцию и расточительность, за которые новые политические деятели осуждали предшественников.

Сомнения и противоречия, скрывающиеся в материалах выставки 1937 года, также лежат в основе этой книги. В ретроспективе, даже если воспринимать экспозицию саму по себе, ее можно рассматривать как показатель растущего когнитивного диссонанса между обещаниями республики и ее плодами. Центральное место в республиканском разделе занимала большая фотография первого заседания Великого национального собрания в апреле 1920 года, на которой подчеркивалось демократическое самоуправление как кульминация, по словам Ататюрка, «многовекового стремления нации к самоуправлению и ее живой символ» [27]. Власти представили цель как уже достигнутую, но она ускользнула от турецких граждан. 1920-е и 1930-е годы характеризовались ожесточенным соперничеством между членами руководящего состава, борющимися за власть, периодическими вспышками насилия и расторжением союзов военного времени с этническими и религиозными лидерами, которые теперь возмущались, что укрепляющаяся центральная власть лишила их поддержки, а также расту-

щим недовольством и отчуждением среди населения, чье мнение почти никогда не учитывалось.

Усиливающийся авторитарный режим, возникший в результате этого процесса, не терпел инакомыслия ни в политике, ни в историографии и безжалостно подавлял и то и другое. В совокупности с сужением политического горизонта начиная с конца 1920-х годов, когда попытки создать стандартизированную версию турецкой истории — особенно для использования в учебниках — продолжались, все чаще ученых, призывавших к изданию более научно обоснованной литературы, заставляли замолкнуть идеологизированные коллеги, что в конечном счете наложило отпечаток на концепцию тюркской истории [28]. К моменту проведения этой выставки когда-то оживленный спор о форме прошлого и траектории будущего замер, что заранее исключило альтернативные пути и возможность их обсуждения в открытой научной среде — как и на политическом форуме.

«Создание современной Турции» описывает переход от плюралистической (многоэтнической, многоконфессиональной) империи к современному унитарному национальному государству как прерывистый двойственный процесс, который одновременно высвободил созидательные и разрушительные силы. В нем стремление создать материальную инфраструктуру и социально-пространственные практики нового культурного и политического порядка сочетается с желанием ликвидировать пережитки прошлого, а также раскрывается тесная — хотя ранее и не замечавшаяся — взаимозависимость между ними. Кроме того, опыт Турции служит хорошим примером для изучения пространственности процессов построения национального государства, которые разворачиваются в различных и взаимозависимых плоскостях — на уровне как отдельного человека, так и более крупных геополитических структур. Подробный анализ определенных областей и пространственных практик, пред-

Научно-популярное издание   Танымал ғылыми баспа
Массовое издание   Бұқаралық баспа

Кезер Зейнеп

ГЕОМЕТРИЯ ВЛАСТИ

Архитектура, планировка и идеология Турецкой республики

Руководитель редакции *Марьяна Терехова*
Ответственные редакторы *Маргарита Бушуева, Елизавета Солодовникова*
Редактор *Юлия Скрыпник*
Технический редактор *Лидия Синицына*
Корректоры *Ирина Малыгина, Надежда Быкова*
Компьютерная верстка *Веры Брызгаловой*

В оформлении обложки использованы фотографии Анкары (Аннемари Шварценбах)

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.03.2026.

Формат 60x88^{1/16}. Гарнитура «CharterITC».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,46.

Тираж 2000 экз. М-NWH-36929-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. пошталы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел. (812) 327-04-55 Эл. пошталы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
от 29.12.2010 г. не распространяется.

«Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.